От срочных дел украв Короткий час, в обрез, Я лягу в зелень трав, Я гляну в синь небес.

И, корни обнажив, Сквозь стебля завиток По телу пробежит Земли колючий ток.

Очнись, услышь, душа, Заботам вопреки Напевы камыша И властный плеск реки.

Божественный клавир Звучит со всех сторон! Как добр и ласков мир, Как полон жизнью он.

Лица коснется гроздь, Зажжет в груди огнем... Я в этом мире гость, Но я не лишний в нем!

* * *

По плану, спущенному свыше, Опять весна! И тайной дышат, Теплом насытившись, ветра. Давно открыты окон створки, И птиц веселые разборки Не умолкают до утра.

Над спящим пунктом Населенным, В пространстве пепельно-зеленом Скользит звезда, суля гостей. И различим под низкой аркой Луны, лица ли блеск неяркий В венце сиреневых ветвей.

В такую ночь, шагая в ногу, Волхвы выходят На дорогу И к нам спешат напомнить вновь, Что миром правят Божьи планы, Что предрассветные туманы Светлы, как первая любовь.

* * *

Заметив в небе беглый свет Звезды, из окон зала:
— Мы проживем сто долгих лет! — Ты, загадав, сказала.

А я, вздохнув, прижался к ней, Смолчав, что слышал где-то, Что у сгорающих камней Иная есть примета.

* * *

Я спал. Но в сон ворвалось слово: «Восстань, старик! И выйди в сад, Ляг меж цветов и станешь снова Таким, как много лет назад. И все, кто умерли, вернутся, Войдут и сядут за столы...» И надо, надо бы проснуться, Да больно веки тяжелы.

* * *

Взошла заря, Воспламеняя крыши, С ветвей озябших стряхивая сны. Я, в снег шагнув, Вдруг явственно расслышал Негромкое дыхание весны. Так мы порой, спасения не чая, Средь стылых душ И равнодушных фраз В какой-то миг с надеждой замечаем Короткий взгляд, Что обнадежит нас.

* * *

Как рано сегодня смеркается, Как пуст перекресток дорог. Никто не придет, не покается, На выстланный снегом порог. Два края у неба покатого. Что жду я, сзываю кого? Все правы и нет виноватого, Виновней меня самого. Все в праздники верил да в спаленки, А праведных дел — на пятак. Ax, жизнь моя — цветик мой аленький, Не так ты сложилась, не так. А в будущем? Знать бы, что в будущем. Покрытая тонким ледком Душа заколдованным чудищем Над сломанным чахнет цветком.

* * *

Судьба, прогневала кого ты? Кружась прилежно, как юла, Ты насылаешь мне заботы И бесконечные дела.

Мне дней худых не нарекали, Жизнь не прожить одним рывком, Но то бегу по вертикали, А то под горку кувырком.

Меж дат веселых и порожних, Среди потока новостей, Я пленник времени — заложник Неодолимых скоростей.

Я на лету глотаю завтрак, Спешу, сжигая вечера, В непредсказуемое Завтра, Забыв бесправное Вчера.

И только в час, что мне неведом, Сложу ладони не спеша Над местом тем, откуда следом На волю вырвется душа.

ПТИЦА

Срываясь круто и паря В разрывах облачного ситца, Ты вновь умчишься за моря, Ничем не связанная птица.

Туда, где выше небеса, Где солнцем радует погода. Но вспомнишь русские леса И прилетишь через полгода.

Желанный гость страны любой, Посланник на небесном своде, Как восхищаюсь я тобой За эту преданность свободе.

CHEC

Он в ночь пошел, напутав даты, Воздушный, зимний лишь на треть. И кто-то взялся за лопаты, А я так, вышел посмотреть.

Как божий мир им оторочен, Вселяя веру в чудеса, Как он по-детски непорочен, Пройдя сквозь сито — небеса.

В мои ладони, как в мишени, Вонзаясь, таял снег-сырец. Он послан был нам в утешенье, Во очищение сердец.

Мы можем пить, подолгу злиться На жизнь свою, на трудный век, Но, видя снег — не восхититься Не может русский человек.

И если б вдруг меня спросили, Что я люблю, средь прочих всех, Есть главных две: одна — Россия, И над Россией первый снег!